

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ЛЖЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ В СВЕТЕ НОВОГО УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

УДК 343

Р.Р. Кадыров*магистрант Академии
правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан*

Түйін

Мақалада жалған кәсіпкерлік үшін жауапкершілікті қарастыратын 1997 жылғы 16 шілдедегі Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің нормаларымен Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі Қылмыстық кодексіне салыстырмалы талдау жүргізілді. Автормен жалған кәсіпкерлік туралы қылмыстық заңнаманы жетілдіру бойынша кейбір ұсыныстар, сондай-ақ жалған кәсіпкерлік сұрақтары бойынша Қазақстан Республикасы Жоғарғы соты нормативтік қаулыларын біріздендіру қажеттігі туралы қорытынды құрастырылды.

Түйінді сөздер: Қылмыстық кодекс, нормативтік қаулы, қылмыстық заңнама, экономикалық қылмыстылық, қылмыстық жауапкершілік, жалған кәсіпкерлік.

Резюме

В статье проведен сравнительный анализ норм Уголовного кодекса Республики Казахстан от 03 июля 2014 года, предусматривающих ответственность за лжепредпринимательство, с нормами Уголовного кодекса Республики Казахстан от 16 июля 1997 года. Автором сформулированы некоторые предложения по совершенствованию уголовного законодательства о лжепредпринимательстве, а также вывод о необходимости унификации нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан по вопросам лжепредпринимательства.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, нормативное постановление, уголовное законодательство, экономическая преступность, уголовная ответственность, лжепредпринимательство.

Summary

In this article author makes the comparative analysis of the norms of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan from July 3, 2014, which providing for liability for false entrepreneurship with the norms of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan from July 16, 1997. The author formulated some suggestions on improving the criminal law on false entrepreneurship, as well as the conclusion about the necessity of unification of the regulatory decisions of Supreme court of the Republic of Kazakhstan on false entrepreneurship.

Key words: Criminal Code, a regulatory decision, criminal law, economic crime, criminal responsibility, false entrepreneurship.

Одной из наиболее важных отраслей, играющих решающую роль в становлении новой казахстанской экономики, является предпринимательская деятельность нашей страны. Следует отметить, что наряду с конкретными успехами в социально-экономической, политической и иных сферах общества в периоды построения рыночной экономики нашего государства наблюдаются и определенные негативные последствия, характеризующиеся криминализацией указанных сфер общественной жизни, что, в конечном счете, отразилось на росте экономических составов уголовных правонарушений, нашедших отражение в главе 8 нового Уголовного кодекса Республики Казахстан от 03 июля 2014 года, вступившего в силу с 01 января 2015 года (*далее - УК*).

Фундаментальной основой для теневой экономики служит лжепредпринимательство, посредством которого выводятся денежные средства из налогооблагаемого оборота. Незаконными действиями «обнальных» фирм наносится существенный ущерб экономике государства, посредством уклонения от уплаты налогов, незаконного возврата НДС и хищения бюджетных средств, что имеет особую актуальность в мировом экономическом кризисе.

В целях преодоления всех негативных аспектов кризиса, 11 ноября 2014 года Лидером Нации – Н.А. Назарбаевым в послании народу Казахстана озвучена новая Экономическая политика Казахстана «Нұрлы Жол». Одним из важнейших вопросов, поставленных перед Правительством по реализации указанного послания, Президент Казахстана отметил, о необходимости принятия мер по эффективному и рациональному использованию средств, выделяемых из Национального фонда: «Также Правительству необходимо принять меры и обеспечить эффективное и рациональное использование этих средств. Созданная мною комиссия будет строго следить за эффективным расходованием средств и докладывать мне лично. Спрос будет строгим за каждый тенге» [1].

Так, согласно статистическим данным о зарегистрированных преступлениях в сфере лжепредпринимательства за 2010-2014 гг., составленным Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан количество уголовных дел, зарегистрированных по лжепредпринимательству: в 2010 году - 730, в 2011 году - 438, в 2012 году – 218, в 2013 году – 742, в 2014 году - 311 [2].

Вышеуказанные статистические сведения свидетельствуют о периодическом росте количества совершенных за указанные годы преступлений по лжепредпринимательству. Данная статистика не является результатом активности правоохранительных органов или профилактики данного вида преступлений, в большей степени связана с изменениями и дополнениями, вносимыми в уголовное законодательство Казахстана.

Правоохранительная система, в связи с недостаточной правовой неурегулированностью законодательства в части лжепредпринимательства, пока не может расставить надежные барьеры для предотвращения этого преступления.

В главе 8 (Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности) нового УК предусмотрена уголовная ответственность за лжепредпринимательство.

Согласно диспозиции ст.215 УК РК, под лжепредпринимательством подразумевается создание субъекта частного предпринимательства либо приобретение акций (долей участия, паев) других юридических лиц, предоставляющее право определять их решения, без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность, в целях незаконного получения кредитов или освобождения от налогов, или сокрытия запрещенной деятельности, или извлечения иной имущественной выгоды, или в целях содействия совершению таких действий, а равно руководство им, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданину, организации или государству [3, с.111].

Диспозиция статьи лжепредпринимательства претерпела существенные изменения по сравнению с действовавшей ранее редакцией ст.192 Уголовного Кодекса Республики Казахстан 1997 года.

Так, объективная сторона лишена той формулировки, которая несколько лет назад поставил в тупик правоохранительные и судебные органы при квалификации действий виновных лиц по лжепредпринимательству: «при условии, если все совершенные сделки преследуют противоправные цели».

В действующем УК РК, из диспозиции статьи исключено обязательное требование о совершении всех сделок исключительно преследовавших противоправные цели. В связи с чем, правоохранительным органам в настоящее время достаточно доказать преступность намерений виновного, создания предприятия, преследующего противоправные цели. Закон не требует, чтобы виновный достиг поставленных перед собой целей. Главное – установить, что виновный преследовал эти цели.

Ранее органы обязаны были доказать, что абсолютно все сделки без исключения совершенные от имени созданного предприятия имели противоправный характер, что практически было невозможно.

Аналогичного же мнения придерживается доктор юридических наук, профессор С.М. Рахметов: «В случаях, когда лжепредприниматель заключает часть сделок, не преследующих про-

тивоправные цели, а часть сделок - преследующих противоправные цели, ответственность по рассматриваемой статье исключается. Это нельзя признать правильным. Ведь общественная опасность данного преступления может быть высокой при заключении и части противоправных сделок. Можно заниматься лжепредпринимательством и не заключая никаких сделок. Например, создав предприятие для изготовления безалкогольных напитков, производить спиртные напитки» [4, с.129].

В связи с чем, данное положение диспозиции статьи, о признании лжепредпринимательства лишь при условии, если все совершенные сделки преследуют противоправные цели, исключена из редакции статьи нового УК.

12 января 2009 года Верховным судом Республики Казахстан было принято нормативное постановление № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о лжепредпринимательстве», являющееся обязательным для исполнения, поскольку включено в состав действующего права.

Вышеуказанное нормативное постановление является одной из основ, точкой отправления для деятельности правоохранительных органов по пресечению, выявлению, расследованию лжепредпринимательства, и соответственно определяют верную его квалификацию.

Однако, после принятия нового УК в 2014 году, в данное нормативное постановление, с целью унификации уголовного законодательства, изменения и дополнения не внесены до настоящего времени.

Так, в частности в названном нормативном постановлении отсутствуют разъяснения относительно такого квалифицированного состава преступления, как лжепредпринимательство с использованием документов другого физического (юридического) лица без его согласия либо поддельных документов, предусмотренная п.4) ч.2 ст. 215 УК.

Рассматривая данный квалифицирующий признак следует отметить, что действия виновного лица по использованию поддельных документов для создания лжепредприятия не подлежат дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 385 УК (использование заведомо подложного документа), так как охватываются умыслом и составляют один из способов совершения преступления.

Однако, не разрешенной является ситуация при изготовлении и использовании поддельных документов виновным лицом при создании лжефирм. Если следовать указанию нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях», в котором установлено, что «подделка, изготовление поддельных документов, штампов, печатей, бланков субъектом преступления, а затем их использование при хищении тем же лицом, подлежит квалификации по совокупности преступлений по соответствующим частям статей 177 (ст.190 нового УК) и 325 УК РК (ст.385 нового УК)» [5, с. 277], то правоохранительный орган обязан возбудить уголовные дела как по подделке и использованию поддельных документов, так и по лжепредпринимательству. Но данное предположение обосновано лишь на применении нормативного постановления Верховного суда по аналогии, что не допускается в силу положения статьи 4 УК. Данное обстоятельство повторно подчеркивает необходимость внесения дополнений и изменений в руководящее нормативное постановление Верховного суда по лжепредпринимательству.

Согласно п.9 вышеуказанного нормативного постановления Верховного суда «О некоторых вопросах применения законодательства о лжепредпринимательстве»: «Уголовная ответственность за лжепредпринимательство наступает при причинении крупного ущерба. Понятие крупного ущерба дано в примечании к статье 189 УК» [5, с. 541]. Однако, структура и порядок изложения некоторых категорий в новом УК существенно отличается от старого кодекса, что вполне логично и удобно. Довольно приятным новшеством является, в частности, что все определения крупного и особо крупного ущербов, используемых в особенной части УК РК, даны в ст.3 Общей части УК («Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе»).

Под крупным ущербом для ст.215, в соответствии с пунктом 38), понимается ущерб, причиненный гражданину на сумму в одну тысячу раз превышающую месячный расчетный показатель (далее - МРП), либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, превышающую двадцать тысяч МРП.

Под особо крупным ущербом для ст.215, в соответствии с пунктом 3) ст.3 УК, понимается ущерб, причиненный гражданину на сумму в пять тысяч раз превышающую МРП, либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, превышающую пятьдесят тысяч МРП [3, с.20].

Таким образом, в нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан необходимо внести изменения относительно ссылок на статьи УК, заменив указание на ст.189 УК, указанием на п.3) и п.38) ст.3 УК.

Практическим работникам, имеющим опыт в юриспруденции, при возникновении ситуаций по применению норм нормативного постановления, конечно же, будет понятным, что все ссылки на статьи даны в редакции старого УК, 1997 года, однако, это может доставить довольно много неприятностей для молодых, неопытных юристов, или лиц, не обладающих познаниями в области права и случайно вовлеченных в орбиту уголовного процесса.

Также хотелось отметить, что субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, зарегистрировавшее субъект частного предпринимательства.

В соответствии с п.13 названного выше нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан, «субъектами лжепредпринимательства могут являться не только участники коммерческой организации, но и руководитель, а также иные лица, которые осведомлены о том, что эта организация не будет осуществлять предпринимательскую деятельность или будет заниматься запрещенной деятельностью, и дают на это согласие.

В случаях, когда все действия по регистрации лжепредприятия совершил руководитель, которого склонили к этому участники, их действия следует квалифицировать как подстрекателей, а действия руководителя - как исполнителя.

В зависимости от достигнутой договоренности и совершенных действий иные лица могут быть признаны соисполнителями или пособниками лжепредпринимательства» [5, с. 542].

Кроме того, в качестве квалифицированного состава ст.215 УК РК 2014 года, введен специальный субъект: лицо уполномоченное на выполнение государственных функций, либо приравненное к нему лицо, либо должностное лицо, либо лицо, занимающее ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения.

В силу данного положения п.3) ч.2 статьи 215 УК, данный вид уголовного правонарушения в сфере экономической деятельности, согласно п.29) ст.3 УК, отнесено к категории коррупционных преступлений. При этом старая диспозиция статьи лжепредпринимательства (ст.192 УК 1997 года) не предусматривала специальные субъекты - должностное лицо, либо лицо, занимающее ответственную государственную должность.

Также хотелось обратить внимание на квалифицированный состав данного преступления - совершение лжепредпринимательства в составе преступной группы. Ранее действовавший УК предусматривал уголовную ответственность только за совершение преступления в составе организованной группы и преступного сообщества (преступной организацией), и не позволял привлечь к уголовной ответственности лиц, за совершение в составе иных форм соучастия, таких как транснациональные, террористические, экстремистские группы и другие.

В п.24) ст.3 УК 2014 года дан исчерпывающий перечень 10 форм преступных групп: организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование, определения которых законодатель указал в этой же ст.3 УК.

Таким образом, диспозиция ст.215 нового УК – лжепредпринимательство, изложена в более совершенной форме, по сравнению с предыдущей редакцией УК 1997 года, что является эффективной уголовно-правовой формой борьбы с данным видом преступления.

Однако, часть уголовного законодательства, к которому, в соответствии со ст.1 УК, относится и нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан подлежат приведению в соответствии с новым, уже введенным в действие, Уголовным Кодексом, о чем нами было указано выше.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана «Нұрлы Жол – путь в будущее» от 11 ноября 2012 г. Интернет-Ресурс http://www.akorda.kz/ru/page/page_218341_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-11-noyabrya-2014-g.
2. Сведения информационного сервиса Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан: <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>.
3. Уголовный Кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2014. – 240с.
4. Научно-правовой журнал «Вестник института законодательства Республики Казахстан», № 4 (24) – 2011. 237с.
5. Сборник постановлений Пленума Верховного суда Казахской ССР, Пленума Верховного суда Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного суда Республики Казахстан (1968-2012 годы). – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2013. 696 с.

